

Под занавес

"Если мы захотим восстановить в памяти какое-нибудь событие, давно уже канувшее в вечность, самые отзвуки которого замерли, стоит только взять современные карикатуры, и оно предстанет перед нами во всей своей силе и яркости. Карикатуру можно сравнить с янтарем, который в своей золотистосветлой массе тысячелетия хранит мельчайшие организмы во всей их целостности и неприкосновенности", — говорится в Иллюстрированной истории карикатуры, вышедшей в начале века. Борис Ефимов создает карикатуры с 1918 года. Гремели войны и революции, сменились четыре поколения россиян, каждое из которых восприняло толику его творчества. А Борис Ефимов и на 96-м году жизни по-прежнему каждое утро проводит за рабочим столом. Народный художник России Борис ЕФИМОВ отвечает на вопросы нашего обозревателя Ильи Медового.

- Борис Ефимович, правду ли говорят, будто один из ваших сатирических рисунков положил начало "холодной войне"?

— Это так. Однажды меня звала к секретарю ЦК Жданову.

— Вы, наверное, обратили внимание, — сказал он, — на сообщения печати об активном проникновении американцев в Арктику под предлогом, что им грозит отсюда опасность. Товарищ Сталин сказал, что это дело надо бить смехом. Товарищ Сталин вспомнил о вас (тут у меня пробежала дрожь по всему телу: попасть в поле воспоминаний Хозяина означало рисковать головой) и попросил поговорить с вами, не нарисуете ли вы на эту тему карикатуру... Товарищ Сталин примерно так представляет себе этот рисунок. Эйзенхауэр рвется в Арктику с военной силой. А рядом стоит простой американец и спрашивает: в чем дело, генерал? Почему такая бурная военная активность в таком пустынном районе? А Эйзенхауэр ему отвечает: "Разве вы не видите, что именно отсюда нам грозит русская опасность!" Или что-нибудь в этом роде!

Мы вас не торопим, но и задерживать не стоит...

Дома я стал размышлять: если принесу рисунок завтра — скажут: поторопился, схалтурил, несерьезно отнесся к заданию. Позвоню-ка на третий день!

На следующее утро, посвистывая, изобразил карандашом увешанного оружием Эйзенхауэра, нарисовал эскимоса, ярангу, удивленных медвежат, пингвина и маленького эскимосика, который держит в руке эскимо. Это и есть "русская опасность".

Ну, думаю, на сегодня хватит. На часах половина четвертого. В это время телефонный звонок: "С вами будет говорить товарищ Сталин!". Хозяин начал сразу, не здороваясь (он этого не любил):

— С вами вчера беседовал товарищ Жданов об одной сатире. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Понимаю, товарищ Сталин!

— Там вы изображаете одну персону. Вы понимаете, о ком я говорю?

— Понимаю, товарищ Сталин!

— Так вот, надо эту персону изобразить так, чтобы она была, как говорится, вооружена до зубов. Пушки там, самолеты всякие, танки...

— Хорошо, товарищ Сталин!

— Когда мы можем получить эту штуку?

— ... Товарищ Жданов мне сказал...

— Мы хотели бы получить ее сегодня!

— Хорошо, товарищ Сталин! Если можно — часам к шести.

— В шесть часов к вам придут!

Вот и весь разговор. Если ему вечером доложат, что рисунка нет — он наверняка поручит раздобыться Берии. И за полчаса из меня выйдут признание, что по заданию американской разведки я пытался сорвать сталинский план. Каким-то чудом я успел к шести закончить рисунок, обвел его тушью и сделал подпись. А на следующий день меня вызвали к Жданову.

— Вашу карикатуру смотрели и обсудили, — говорит он. — Некоторые члены Политбюро сочли, что у Эйзенхауэра слишком акцентирован зад. Но товарищ

Понимаю, товарищ Сталин!

— Так вот, надо эту персону изобразить так, чтобы она была, как говорится, вооружена до зубов. Пушки там, самолеты всякие, танки...

— Хорошо, товарищ Сталин!

— Когда мы можем получить эту штуку?

— ... Товарищ Жданов мне сказал...

— Мы хотели бы получить ее сегодня!

— Хорошо, товарищ Сталин! Если можно — часам к шести.

— В шесть часов к вам придут!

Вот и весь разговор. Если ему вечером доложат, что рисунка нет — он наверняка поручит раздобыться Берии. И за полчаса из меня выйдут признание, что по заданию американской разведки я пытался сорвать сталинский план. Каким-то чудом я успел к шести закончить рисунок, обвел его тушью и сделал подпись. А на следующий день меня вызвали к Жданову.

— Вашу карикатуру смотрели и обсудили, — говорит он. — Некоторые члены Политбюро сочли, что у Эйзенхауэра слишком акцентирован зад. Но товарищ

Понимаю, товарищ Сталин!

— Так вот, надо эту персону изобразить так, чтобы она была, как говорится, вооружена до зубов. Пушки там, самолеты всякие, танки...

— Хорошо, товарищ Сталин!

— Когда мы можем получить эту штуку?

— ... Товарищ Жданов мне сказал...

— Мы хотели бы получить ее сегодня!

— Хорошо, товарищ Сталин! Если можно — часам к шести.

— В шесть часов к вам придут!

Вот и весь разговор. Если ему вечером доложат, что рисунка нет — он наверняка поручит раздобыться Берии. И за полчаса из меня выйдут признание, что по заданию американской разведки я пытался сорвать сталинский план. Каким-то чудом я успел к шести закончить рисунок, обвел его тушью и сделал подпись. А на следующий день меня вызвали к Жданову.

— Вашу карикатуру смотрели и обсудили, — говорит он. — Некоторые члены Политбюро сочли, что у Эйзенхауэра слишком акцентирован зад. Но товарищ

Понимаю, товарищ Сталин!

— Так вот, надо эту персону изобразить так, чтобы она была, как говорится, вооружена до зубов. Пушки там, самолеты всякие, танки...

— Хорошо, товарищ Сталин!

— Когда мы можем получить эту штуку?

— ... Товарищ Жданов мне сказал...

— Мы хотели бы получить ее сегодня!

— Хорошо, товарищ Сталин! Если можно — часам к шести.

— В шесть часов к вам придут!

Вот и весь разговор. Если ему вечером доложат, что рисунка нет — он наверняка поручит раздобыться Берии. И за полчаса из меня выйдут признание, что по заданию американской разведки я пытался сорвать сталинский план. Каким-то чудом я успел к шести закончить рисунок, обвел его тушью и сделал подпись. А на следующий день меня вызвали к Жданову.

— Вашу карикатуру смотрели и обсудили, — говорит он. — Некоторые члены Политбюро сочли, что у Эйзенхауэра слишком акцентирован зад. Но товарищ

Понимаю, товарищ Сталин!

— Так вот, надо эту персону изобразить так, чтобы она была, как говорится, вооружена до зубов. Пушки там, самолеты всякие, танки...

— Хорошо, товарищ Сталин!

БОРИС ЕФИМОВ:

Человечество выжило, потому что смеялось

Сталин не придал этому значения. Возражений по рисунку у него нет. А вот по тексту есть замечания. И показывает мне мой рисунок, где красным сталинским карандашом начертано: "Эйзенхауэр обороняется". Были там и другие сталинские надписи: "Северный полюс", "Аляска", "Канада". Сталин изменил и ответ Эйзенхауэра. У меня он выглядел так: "Разве вы не видите, что отсюда нам грозит русская опасность? Один из противников уже замахнулся на нас гранатой!". Намек на эскимо до Хозяина не дошел. Он отредактировал эти фразы: "Неужели вы не видите, какие силы противника сосредоточены здесь? Именно отсюда идет угроза американской свободе".

Вскоре рисунок напечатала "Правда". И тут же посыпались насмешки: как это Борису Ефимову удалось найти в Арктике пингвинов? Но когда выяснилось, что рисунок утвердил товарищ Сталин, насмешники прикусили языки. Раз товарищ Сталин считает, что в Арктике есть пингвины, значит, они там действительно есть! Таким образом, пингвины в Арктике были узаконены.

— Часто ли на ваши рисунки обижаются?

— Самый известный случай — когда обиделся сэр Остин Чемберлен, хоть на карикатуре и не было написано, что это именно он. В дипломатической ноте, предшествовавшей разрыву дипломатических отношений СССР и Великобритании, был и такой пункт: "грубо-оскорбительная и лживая карикатура, изображающая английского министра иностранных дел, аплодирующего казни литовских коммунистов".

Помните, у Пушкина? "Приятно дерзкой эпиграммой взбесить оплошного врага; приятно зреть, как он, упрямо склонив бодливые рога, невольно в зеркало глядится и узнавать себя стыдится; приятней, если он, друзья, завоет сдуру: это я!" Удивительно: английский аристократ не проявил чувства юмора, которым так славятся британцы. Нечто подобное, мне кажется, произошло с теми, кто возбудил уголовное дело против создателей передачи "Куклы".

— В чем вы видите смысл своей профессии?

— Основной ее чертой считаю гражданственность, причаст-

ность к своему времени. Конечно, при советской власти были репрессии, казенщина, подавление собственного мнения — все то, от чего страна задыхалась. Но, несмотря ни на что, страна жила, созидала, в том числе и культуру. Был и юмор. Была и сатира — острая, не всегда пресмыкавшаяся перед властью. Вспомним рассказы, сатирические романы Ильфа и Петрова, которые разили не в бровь, а в глаз. Или фельетоны Михаила Кольцова — какая смелая, временами дерзкая сатира! В 36-м году, когда от всех требовали бдительности по отношению к врагам, Кольцов в фельетоне "Личный стол" высмеивал бессмысленную и глупую кампанию бдительности. Уборщице не доверили мыть туалеты, потому что она оказалась дочерью попа, ненадежным элементом.

— Жизнь Михаила Кольцова трагически оборвалась в сорок лет. Он многое мог бы еще сделать и написать... Вы не боялись, что вас постигнет та же участь?

— Катастрофа с братом — главная трагедия моей жизни, от которой я не могу оправиться до сих пор. И по сей день мне горько и больно, что его уничтожили в расцвете сил.

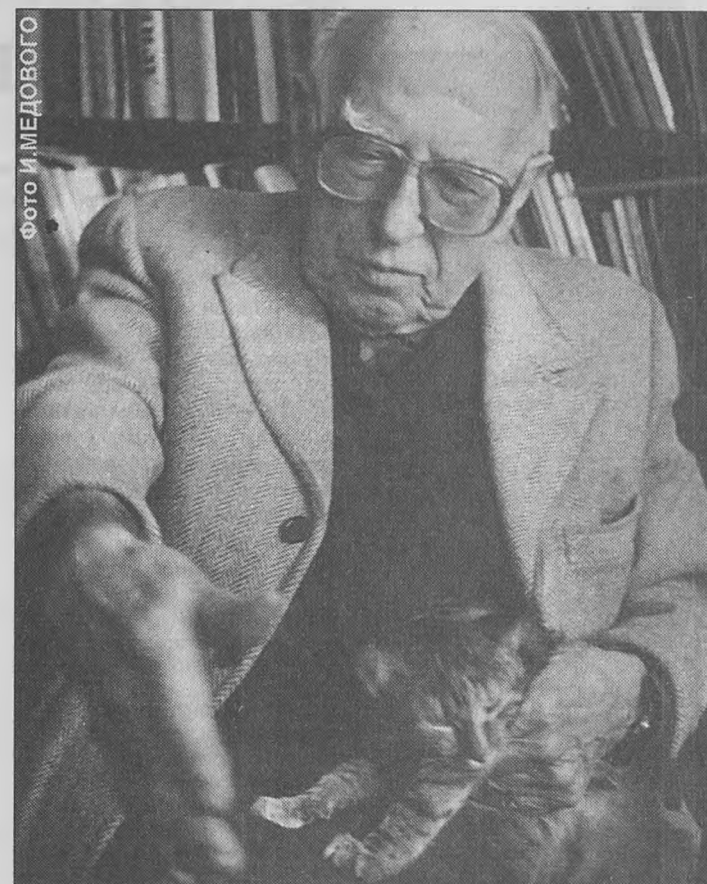
По логике того времени, если не в ту же ночь, так в следующую после ареста брата, должны были прийти и за мной. Я этого ждал. Но меня не трогали, хоть с работы и уволили. Впоследствии выяснилось, что, когда Сталину положили на стол заготовленное на меня дело, он сказал: "Нэ трогаты!". Видимо, решил, что опытный карикатурист ему пригодится.

— Всегда ли, создавая карикатуры, вы были уверены в своей правоте?

— Я не был в ней уверен, когда пришлось обратить оружие сатиры против оппозиционеров, против Троцкого, которого глубоко уважал. Но вопрос стоял так: отказаться и сложить голову, или — подчиниться. Не каждому дано стать Джордано Бруно. Тягостно об этом вспоминать. Однако, как гласит восточная мудрость, даже сам Аллах не может бывшее сделать не бывшим.

— Вы прожили долгую

ФОТО И МЕДОВОГО

жизнь, вместившую почти весь XX век. Как изменился за это время юмор?

— Юмор приобрел иное качество, иной характер, иные формы, ушел в другую плоскость и стал ближе к юмору эстрадного. Может быть, это объясняется расцветом телевидения, которое охотно предоставляет экран сатирикам, юмористам, пародистам. Когда Хазанов изображает на сцене Брежнева, вся страна умирает со смеху. А вот сатирическая графика, по моему, сейчас отошла на второй план и, вероятно, поэтому снизилась планка. Многое из того, что печатается сегодня, — это, на мой взгляд, ремесленничество. Некий художник полагает, что рассмежит, если нос у его персонажа будет в виде огурца. И всех персонажей принимает за рисовать одинаково: глаза в виде двух параллельных вертикальных черточек, нос в виде огурца. На рисунках другого художника все носы крючками. У третьего все до единого рты перекошены. По моему, даже отдаленного отношения к искусству это не имеет.

На подлинной карикатуре, вы видите живых людей, словно списанных с натуры, с разными характерами, разным поведением. Думаю такое искусство еще вернется. Появятся художники

вроде нынешнего Владимира Мочалова, которые будут рисовать персонажей с индивидуальными чертами, а не условные тени с носами-огурцами. Не может быть, чтобы исчезла целая ветвь сатирического искусства с многовековой историей.

Часто вспоминаю древнеегипетскую карикатуру времен царствования фараона Рамзеса, которую видел в Британском музее. Изображен фараон, играющий в шахматы с одной из придворных дам. Фараон представлен в виде льва со свирепой и глупой мордой, а дама — в виде газели. И поза льва, грозного и в то же время заинтересованного в своей партнерше, и фигура газели, вроде бы робкой и в то же время явно привлекающей партнера, — все вызывает улыбку. Старое вино не прокисло. Юмор трехтысячелетней давности действует и сейчас. И это — прекрасно!

Слава Богу, и сейчас, в "минуты роковые", люди не теряют чувства юмора, иронизируют над сложностями жизни, смеются над неустройствами и нелепостями быта, сохраняют способность сатирически взглянуть на события подчас совсем не веселые. Относитесь с юмором к себе и к окружающему миру, смейтесь почаще, если хотите прожить долго!

Рисунок "Эйзенхауэр обороняется", с пометками И. Сталина.